

18+

ОРУЖИЕ — ТЬМЫ —

КЕЛ КЕЙД

FAN|ZON

Fanzon. Век магии. Главные новинки зарубежного фэнтези

Кел Кейд
Оружие тьмы

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Кейд К.

Оружие тьмы / К. Кейд — «Эксмо», 2026 — (Fanzon. Век магии. Главные новинки зарубежного фэнтези)

ISBN 978-5-04-247090-5

Он привык жить по Правилам. Вот только мир живет по понятиям... Резкайн вырос и был обучен в изоляции, в северных пустошах королевства Ашаи. Его миром была лишь Крепость, а единственной «семьей» — безжалостные наставники. Но теперь почти все они мертвы, а их тела лежат посреди развалин. Лишь одному удалось избежать резни. Именно по его следу Резкайн отправляется во внешний мир. Возможно, этот человек знает ту правду, которую умирающий мастер не успел ему открыть. Возможно, где-то там есть те самые друзья, которых Резкайн должен чтить и защищать. Возможно, где-то там он найдет смысл своего существования и цель в жизни. Но сперва ему предстоит разобраться с миром, полным больших и маленьких людей, которые не владеют Умениями, не следуют Правилам и к тому же постоянно улыбаются и обманывают. Одним словом: это совсем не подходящий мир для серьезного героя. № 1 в жанре эпического фэнтези на Amazon! «Это была самая приятная для меня новая книга в жанре фэнтези за этот год. Настоящее веселое приключение: с симпатичными героями, кучей экшена, юмором и даже несколькими трогательными моментами». — Goodreads «История рассказывает о подвигах молодого Резкайна... Было весело и забавно. Мне очень понравились его встречи с "чужаками" — многие сцены были безумно смешными, а некоторые — до глубины души трогательными». — Goodreads «Я не знал, чего ожидать, но книга захватила меня с первых страниц — и я не смог ее отложить». — Goodreads «История, которая напомнила мне Skyrim — с ее обилием секретов, убийствами бандитов и настоящими воровскими гильдиями». — Dying to Write «Сцены сражений в этой книге настолько увлекательны, что создается ощущение, будто читаешь новеллизацию видеоигры Assassin's Creed». — Jim Wilbourne

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-247090-5

© Кейд К., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

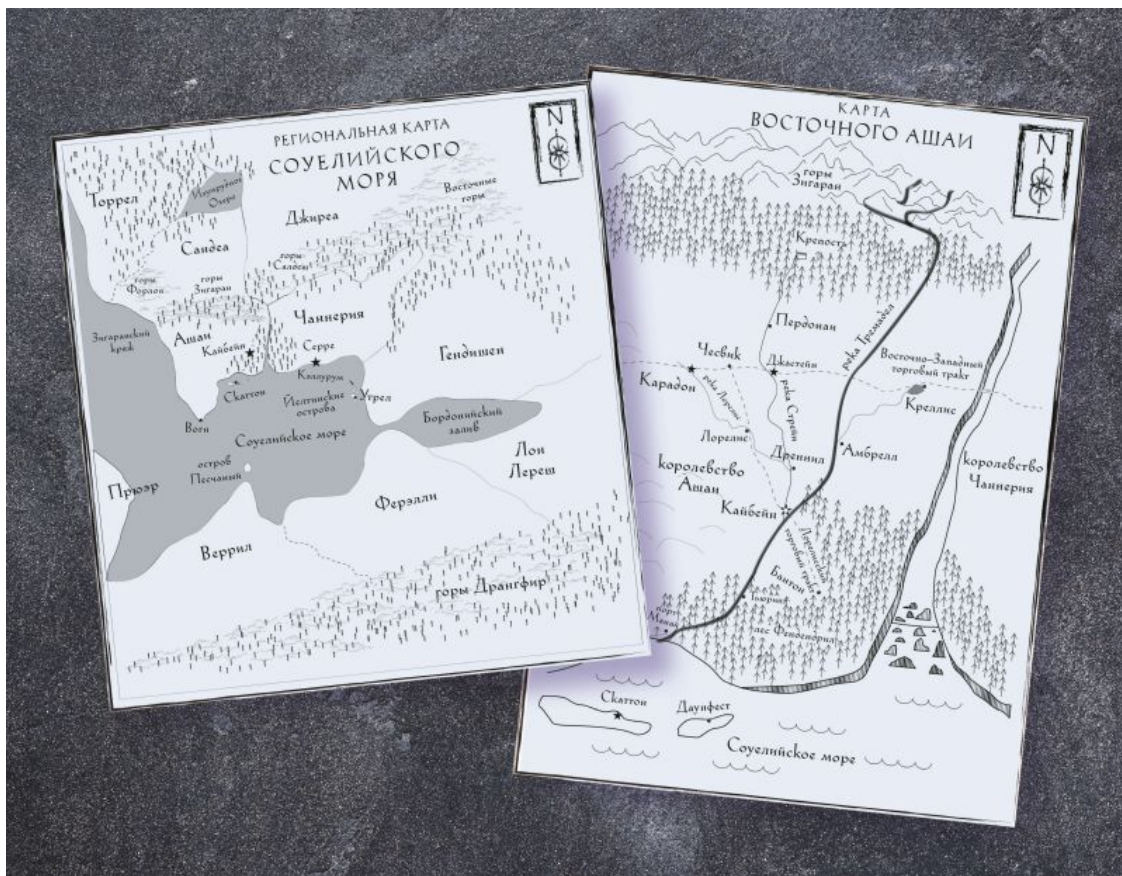
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кел Кейд Оружие тьмы

Kel Kade
Free the Darkness

Copyright © Dark Rover Publishing, LLC
Cover art by Chris McGrath courtesy of Podium Entertainment
© В.А. Гольдич, И.А. Оганесова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Спасибо моей семье и самой терпеливой и понимающей дочери, которая вдохновляла меня и поддерживала в течение всего творческого процесса.

Пролог

«Хорошим людям необходима сила только для того, чтобы все делать правильно. Великие люди стремятся сделать все правильно и ищут силу для этого. Великие лидеры находят тех, кто достоин обладать властью, и доверяют им задачу наведения порядка».

Королеус Дж. Е. 1067

Уставший всадник почувствовал облегчение, когда цель его путешествия наконец появилась из мрачной, озаренной лишь луной темноты. Он совсем не был уверен в успехе своей миссии и знал, что в случае неудачи проживет совсем мало, даже не успеет об этом пожалеть.

Ветки дерева заскрипели, когда ночь вздохнула тихо и покорно на фоне громкого хлюпанья грязи под копытами его скакуна. Он вздрогнул под промокшим плащом и передвинул сверток, надежно привязанный к его телу, когда перекладывал разные виды оружия, которое он носил, как открыто, так и тайно, под кожаными доспехами. Всадник напомнил себе, что если эти люди захотят его прикончить, оружие и годы опыта и тренировок окажутся бесполезными.

Короткое облегчение, испытанное им всего несколько мгновений назад, когда он понял, что добрался до цели, исчезло, им вновь овладели сомнения, которые переполняли его с самого начала миссии. Жар вспыхнул в его крови, и почти невыносимая тревога поглотила заранее выстроенную оборону. Верность и честь имеют свои границы. Все у него внутри сжалось, точно узлы на запутавшейся веревке. *Петля*. Но нет, эти люди не станут тратить силы на веревку. Сейчас он все еще живет и дышит, а потом просто перестанет существовать. Всадник даже не рассчитывал, что он встретит Создателя. В загробной жизни не было славы – только не для таких как он. Любой связанный клятвой, кто привлекал внимание своего господина, не мог рассчитывать на искупление души. В конце концов, верность и честь имеют свои пределы.

Когда его лошадь приблизилась к зловещей крепости, он вновь попытался представить, что его там поджидало. Как его примут? Пройдет ли его успех незамеченным и посчитают ли все нормальным, что он выполнил свой долг, несмотря на препятствия и опасности, которые ему пришлось преодолеть? Мог ли он рассчитывать на благодарность за мужество и верность своему лорду? Он тихонько заворчал. *Это так же вероятно, как моя возможная встреча с Создателем*, – мрачно подумал он. Если его здесь не убьют, то, весьма вероятно, он погибнет на обратном пути.

Стал ли он действительно доверенным лицом своего лорда, когда ему поручили данную миссию, или его посчитали слабым звеном, обреченным погибнуть из-за какой-нибудь *случайности*? Он даже не думал о том, чтобы не возвращаться – во всяком случае, всерьез. Если он попытается сбежать, за ним будут охотиться, и очень скоро кто-то из *них* погасит его жизнь. Недолгие дни – *часы*? – свободы наполнятся ужасом, пока он будет ждать, когда мрачная темнота пустоты его проглотит. Нет, бегство он не считал возможным. Даже если бы у него имелись минимальные шансы на успех, он не стал бы их рассматривать. В конце концов, у него есть верность и честь.

Приближаясь к массивным железным воротам, одинокий всадник тяжело, устало вздохнул, постаравшись успокоиться, остановил лошадь и стал ждать. Не имело никакого смысла стучать или сообщать о своем прибытии. Они узнали, что он здесь, задолго до того, как он сам увидел темную цитадель. Гигантское металлическое сооружение, служившее дверью, закрывалось, отворилось, и наступила жуткая тишина, если не считать шелеста воздуха, шумевшего вокруг громадного сооружения.

Он сжал ногами бока лошади и направил ее вперед. И оказался в темноте, такой абсолютной, что не сумел сдержать дрожи, пересекая вуаль мрака. Перед ним появилась фигура,

залитая лунным светом. Другие, возможно, называли этот проход дверью в главный зал. Для него это мог быть портал в К'айанок, царство демонов.

Встревоженный воин вздохнул и перестал сжимать поводья. Ему не удалось расслабить плечи или остальное тело. Боевой скакун фыркал и стучал копытами – он, несомненно, ощущал тревогу всадника. Все схватки и ужасы, которые он преодолел по пути сюда, вдруг навалились на него, угрожая одолеть. Ветеран множества сражений так вести себя не должен. Быть может, что-то в нем наконец сломалось.

Несмотря на сумрак, лунный свет был ярким, и всадник сумел разглядеть большую часть черт приближавшейся фигуры. Средний возраст, суровое лицо, способное, казалось, только на два выражения: *чистый стоицизм* и *угрюмость*. Лунный свет отражался от слегка полысевшей макушки, но его поглощал грубый темный материал одеяний, доходивших до середины бедра. Всадник разглядел обычную тунику и темные штаны, перепоясанные кожаным ремнем. Если у ремня и имелась пряжка, она скрывалась в тени – вообще ничто в мужчине не отражало света. Если бы его голову скрывал капюшон, он бы и вовсе исчез, возможно, именно на это он и рассчитывал. Хотя всадник не видел оружия, не вызывало сомнений, что мужчина был хорошо вооружен. Он остановился в нескольких шагах, но не предложил всаднику спешиться.

– Привез? – спросил мужчина спокойным хриплым голосом.

– Да... – коротко ответил всадник. Ему пришлось откашляться, и он продолжал: – Да, я привез *его* к вам.

– Не имеет значения, как ты его назовешь, пусть будет *его*, если ты не против. Теперь это не важно.

Часть ужаса воина исчезла, и на его место пришло негодование.

– Какими бы ни были твои намерения, не стоит забывать о том, кто он такой. В противном случае тебе придется об этом пожалеть.

Мужчина в темном плаще почти рассмеялся – *почти*.

– Я не знал, что ты обладаешь даром провидца. Тебе лучше не забывать, что *это*... – Он указал узловатым пальцем на ком у груди всадника, – не личность. Это оружие, недавно выкованное и все еще не имеющее острой кромки. Всякий, кто с ним встретится, долго не проживет, чтобы его помнить.

– А ты в это число входишь? – прорычал всадник.

Его тревога за собственную жизнь быстро рассеялась, когда он взглянул в глаза реальности. Быть может, ему следовало бежать. Они наверняка его найдут, но он определенно сумел бы где-нибудь спрятать ребенка, возможно, в любящей семье, перед тем как погибнет сам. После того как обеспечит будущее малыша, он мог бы упасть на собственный меч, чтобы избежать пыток. Он слегка сжал маленький сверток, что привело к тому, что раздалось тихое бульканье и лепет.

Жестокая улыбка появилась на лице мужчины, когда он ответил:

– Я проживу ровно столько, сколько потребуется, чтобы выполнить свою цель, как и ты. Никто из нас не может рассчитывать на большее. А теперь отдай его мне. Он больше не является твоей заботой.

Глава 1

Кость сломалась, плоть разошлась, и горячая кровь хлынула из рваной раны. Жуткий вопль эхом отразился от каменных стен и заставил неизменно присутствовавших черных часовых взмыть в воздух. Крик боли перерос в рыдания, и лоснящиеся черные вброны вернулись на прежние места, на серые сучья кривого дерева во дворе.

– Молчать! – Команда последовала за щелканьем хлыста и тихим, сдавленным криком. – Ты не можешь допустить, чтобы тебя услышали, даже если ты ранен – *прежде всего*, если ты ранен. Молчать! Всегда. Молчи. Ни звука.

Глухие рыдания постепенно уступали место тихим повизгиваниям – юный Резкайн медленно приходил в себя. В свои шесть лет он уже знал, что не должен кричать. Он поступил глупо, очень глупо, не подумав хорошенько. В любой момент мастер Джейрдан начнет задавать вопросы, а Резкайну требовалось знать ответы, если он хотел избежать более серьезного наказания. Как он мог упасть? Почему не постарался соблюдать осторожность? Если бы он правильно распределил свой вес, когда лазал по зубчатой стене, он бы не поскользнулся на камне.

Его постоянно учили, что он должен уметь передвигаться по неровной земле или стене. Он утратил осторожность, пытаясь компенсировать время, потраченное на возню с веревкой, в которой он запутался. Приговор ему вынесет не падение, хотя и за это его ждет суровое наказание. Нет, его судьбу решит изданный им крик.

Наконец ему удалось сделать нормальный вдох, и перед глазами стало проясняться. Несколько мгновений острая боль лишала зрения, разум заполняли жар и свет. Голова так сильно кружилась, что он боялся потерять сознание... или съеденный завтрак, но ему удалось сдержаться – и избежать хотя бы *этих* жутких последствий. В противном случае его ожидало бы нечто еще более ужасное.

Крик привел к тому, что на него обратили внимание, но еще оставался шанс себя защитить или совершить самоубийство, чтобы не стать пленником. Потерять сознание значило попасть в плен живым. *Такое* не должно произойти ни при каких обстоятельствах, *Правило 117*. Резкайн уже знал эти истины. И все же он не сумел сдержать невольный крик, вырвавшийся из его маленьких легких.

На него упала тень. Мастер Джейрдан! Его лицо, которое искажала суровая гримаса, покраснело, в глазах горела ярость.

– Ты потерпел поражение! Объясни.

Резкайн сглотнул ком в горле и сделал несколько судорожных вдохов через нос, прежде чем сумел победить подступившую тошноту.

– Мастер, я неправильно распределил свой вес и поскользнулся на камне. И упал.

– Я и сам вижу, что ты упал, – резко сказал мастер Джейрдан. – Ты все еще слишком слаб. Ты не в состоянии терпеть боль. Можешь не сомневаться, что тебе предстоит усердно работать, чтобы овладеть этим умением. А теперь исправь *это*, – велел мастер Джейрдан, указав на его рану.

Рана пульсировала такой сильной болью, что Резкайн до сих пор не был уверен, что не потеряет сознание. Как только его взгляд остановился на окровавленных краях кости, торчавших из его плоти и шерстяной куртки, голова у него закружилась, и он, наконец, расстался со своим завтраком. Когда рвота закончилась, он заплакал.

– Мастер, я не могу.

Мастер Джейрдан усмехнулся.

– В таком случае ты умрешь. Неужели ты думаешь, что рядом всегда будет кто-то, готовый тебе помочь? Нет! Ты должен быть *одиночкой*. Ты, и никого больше. Никто не придет к

тебе на помощь. Всем будет все равно. Если тебя найдут, то, скорее всего, сразу убьют или станут пытаться, чтобы получить информацию, а потом все равно убьют.

Резкайн сопел и всхлипывал, когда осторожно тянулся к своей ноге. Он сломал левую голень примерно посередине. Могло быть гораздо хуже. Падение с высоты в двадцать футов может привести к смерти. Резкайн понимал, что у него должны быть и другие ранения, но боль в ноге заставляла забыть обо всем остальном. Он подтянул вверх штаны, чтобы полностью обнажить рану, и снова почувствовал волну тошноты.

– Я не могу это сделать, мастер, – снова заплакал Резкайн.

– Мужчины должны уметь исцелять свои раны, – заявил мастер Джейрдан, словно это было очень просто.

– Но я еще совсем маленький мужчина, – ответил Резкайн. – Я не знаю, что нужно делать.

– Но это тебя не оправдывает! Ты мужчина. Но никогда не станешь *большим* мужчиной, если не овладеешь данным *Умением*, – категорически ответил мастер Джейрдан.

– Джейрдан, хватит. – Тихий, но твердый голос послышался из-за спины Резкайна.

Он резко повернул голову назад – и все его тело пронзила резкая боль в ноге. Ему следовало услышать, как подошел мастер Пейдер. И точно знать, где *именно* находился старик. Резкайн начал тревожиться из-за своего разума. Как он мог совершить столько ошибок?

Мастер Пейдер критически оглядел Резкайна. Увидев панику на лице мальчика, он сказал:

– Это боль, Резкайн. Она ослабляет разум, мешает человеку ясно мыслить, и он способен утратить представление о том, что его окружает. А иногда даже забыть о том, кто он такой и каковы его цели. Рана причиняет много неприятностей. Боль может оказаться смертельной.

Мастер Пейдер повернулся к мастеру Джейрдану со спокойной уверенностью.

– Я его забираю. Без правильного ухода умелого целителя его рана может сделать бесполезным наше обучение. Он станет никчемным калекой.

Однако мастера Джейрдана слова коллеги не убедили, и он возразил:

– Он должен научиться лечить такие раны. Если он не совершит столь грубой ошибки в будущем, это останется его единственной травмой, а ему необходим опыт. К тому же случившееся научит его быть осторожнее.

Мастер Пейдер нахмурился.

– Я уверен, что он уже сожалеет из-за своей неосторожности. Я не стану усыплять его во время лечения. Он будет наблюдать за ним, чтобы знать, как поступать в таких случаях в будущем. Тем не менее я использую часть силы, чтобы стимулировать и ускорить процесс исцеления, если только ты не хочешь, чтобы он оставался неспособным к обучению в течение следующих шести месяцев. Очевидно, что он не сможет это сделать для себя.

– Хорошо, – проворчал мастер Джейрдан. – Позаботься, чтобы он чему-то научился после этого ранения. Если он проспит все лечение, то не узнает ничего нового. – Он обратил мрачный взгляд на Резкайна. – Ты встретишься со мной после исцеления. И не надейся, что получишь удовольствие.

Удовольствие? Интересно, что это значит? Резкайн нахмурился, и его брови сошлись на маленьком личике. Он не совсем понимал, что такое *удовольствие*, возможно, оно как-то связано с большими мужчинами. Он решил, что спросит мастера Пейдера позднее. Резкайн осознавал, что ему нужно еще многое узнать о больших мужчинах. Мастера объяснили ему, что они появляются в мире очень маленькими и ничего не знающими. Чтобы стать большим мужчиной, он должен изучать *Правила* и *Умения*. *Невежество* (незнание *Правил* и *Умений*) не является извинением за неудачи. Маленьких мужчин всегда наказывают за *нарушения* (невыполнение *Правил* и незнание *Умений*), а по мере того, как они вырастают, их наказывают меньше, потому что они выучивают *Правила* и *Умения*.

Резкайн хотел быстрее стать большим мужчиной, поэтому очень старался выучить все *Правила* и *Умения*. К несчастью, он только что показал незнание *Умений*. Кроме того, нарушил *Правило 6 – не получать ранений* и *Правило 12 – не издавать звуков*. Когда мастер Пейдер наклонился, чтобы его поднять, Резкайн сделал резкий вдох и посмотрел на кровь и следы рвоты на камнях. Он сейчас нарушит *Правило 10 – не оставлять улик*. Но в тот момент, когда мастер Пейдер поднимал его с земли, на него обрушилась сокрушительная боль, и все вокруг почернело.

* * *

Резкайн потянулся к раскачивающейся ветке и с трудом сумел ухватиться за неровную кору кончиками пальцев. Как только ему это удалось, он использовал немалую силу своего жилистого тела, чтобы подтянуться. Потом устроился на ветке и снова огляделся по сторонам, продолжая оттачивать свое умение наблюдать. Мастер Джейрдан заверил его, что, когда он станет полностью взрослым большим мужчиной, ему не потребуется так сильно сосредотачиваться на окружающем мире. *Умение* настолько глубоко проникнет в его разум, что он будет делать это автоматически, не думая о деталях. А до тех пор ему необходимо концентрироваться. Страйкеры Фарсон и Адона были где-то здесь, они его искали.

Это было самое трудное задание из всех, что он до сих пор получал. Ему требовалось не только незаметно проникнуть в крепость, но еще и в тот день, когда ее обитатели будут предупреждены о его появлении.

Во внутреннем дворе и на балконе напротив него царил неподвижность. Резкайн потратил мгновение, чтобы взглянуть на лежавшую с одной стороны тень, но ему показалось, что там никого не было. Отведя глаза, он еще раз изучил это место периферическим зрением. Он знал, что нередко таким образом удается заметить то, что скроется от тебя, если ты будешь смотреть прямо. И вновь ничего не появилось.

Резкайн сделал глубокий вдох и встал, балансируя на цыпочках. В обычной ситуации он развернул бы ноги в стороны, чтобы пройти по раскачивающемуся дереву, но сейчас ему требовались скорость и сила. Без малейших колебаний, едва касаясь прочной ветки, он устремился вперед, а затем – в открытое пространство. В тот момент, когда Резкайн подумал, что неправильно рассчитал расстояние, он оказался у перил балкона. Сильные руки сжали изогнутый камень, он выбросил ноги вперед, и его стопы уперлись в стену внизу. Согнув ноги в коленях, он, как гадюка, отскочил от стены, одновременно перелетел через перила и мягко приземлился в тени.

Мягкие сапоги легко касались камней, беззвучно и не оставляя следов. Двери балкона наверняка были закрыты, но для него это не составит проблемы – во всяком случае, теперь. Он овладел *Умением Запоров* в прошлом году. Сейчас, в двенадцать лет, он сосредоточился на других *Умениях*, и самым важным стало *Незаметное проникновение днем*. Его задача заключалась в том, чтобы войти в крепость, забрать предмет из заранее определенного места, а затем вернуть его мастеру, который ждал его в конюшнях.

Его не просто не должны были поймать, но никто не должен был заметить пропажу предмета до того, как он закончит дело. Пятеро страйкеров занимали постоянные посты, четверо входили в подвижный патруль, а двое – Фарсон и Алдона – активно его искали. Страйкерам разрешалось проверять предмет только один раз в двадцать минут, поэтому ему предстояло правильно выбрать момент.

Резкайну пришлось планировать операцию без посторонней помощи, что являлось частью *Скрытой Стратегии* и *Тактического Умения*. И это заметно усложняло задачу – ему запрещалось убивать часовых и даже вступать с ними в схватку. Из чего следовало, что ему предстояло попасть внутрь и выбраться наружу так, чтобы его никто не заметил.

Резкайн проскользнул в балконную дверь, закрыл ее и запер. Он решил, что не станет уходить тем же путем, поэтому постарался не оставлять следов, а открытая дверь сразу его выдаст. Он выбрал именно такой способ проникновения, потому что тот являлся самым очевидным. Если бы обитатели крепости не знали о его намерении попасть внутрь, он бы никогда не воспользовался подобным маршрутом. Ну а сейчас его уже ищут, а потому решат, что он не станет пользоваться столь уязвимым вариантом.

Он постарался пересечь гостиную как можно быстрее, низко пригнувшись, на случай, если кто-то выглянет из множества ярких открытых окон. Затем распростерся на полу у двери, ведущей в коридор, и прижал к ней руку и ухо. Он наблюдал за светом в щели, пытаясь уловить малейшее дуновение ветра. Убедившись, что никто не прячется с другой стороны, Резкайн осторожно приоткрыл дверь, чтобы проскользнуть дальше, выглянул наружу и замер, чувствуя, как сердце пропустило удар – напротив него, по стойке «смирно», стоял часовой в полных доспехах.

Доспехи. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить отчаянно колотившееся сердце. Полные доспехи. Никто из часовых таких не носил. Значит, просто доспехи. Прежде в коридоре никогда не было подобных украшений. Его поставили сюда, чтобы его смутить. Резкайн понял, что ему следовало спешить. Судя по всему, его наставники считали, что он мог воспользоваться именно этим путем проникновения в замок. Никто не мог предвидеть, что еще они изменили, чтобы сбить его с толку.

Резкайн знал, что у него осталось всего несколько мгновений, прежде чем появится часовой. Он быстро и бесшумно пробежал до конца коридора, где находилось Т-образное пересечение со следующим. Начинался действительно опасный участок. Тридцать шагов налево, там второй проход в следующий коридор. Часовой пройдет мимо как раз в тот момент, когда патруль окажется там, где он сейчас находился. Ему предстояло проскользнуть в соседний коридор, когда второй часовой уйдет или первый его увидит.

Часовые использовали специальные циферблаты, чтобы координировать свои действия. У Резкайна такого устройства не было, но два дня назад ему дали расписание перемещений часовых, как если бы у него имелся шпион в крепости. И расписание это он запомнил настолько хорошо, что ночью оно ему приснилось.

Резкайн замер. *Кажется, он уловил скрип?* Он попытался представить, как часовой идет по третьему коридору. *Да.* Он уже не сомневался, что скрип действительно прозвучал. Два вдоха, и часовой окажется в конце коридора. Резкайн беззвучно выдохнул и выглянул из-за угла как раз в тот момент, когда каштановые волосы исчезли. Он тут же нырнул во второй коридор – и услышал шаги в коридоре, откуда только что сбежал.

Резкайн некоторое время прислушивался. Никто не бежал. Он сделал еще один бесшумный вдох. Часовой его не видел. К счастью, беспокоиться о том, чтобы миновать *всех* часовых, не требовалось, ведь они были рассредоточены по крепости. Если он сумеет проскочить мимо второго солдата и часового, стоявшего возле предмета, который он должен добыть, с ним все будет в порядке – во всяком случае, он выполнит часть своей задачи. После этого ему следовало убраться отсюда прежде, чем они поймут, что он здесь побывал.

В конце следующего коридора он заглянул за угол. Второй часовой удалялся. Резкайн не мог ждать, пока он скроется из вида, поэтому ему предстояло беззвучно проследовать за ним, надеясь, что он не обернется. Еще через двадцать пять шагов находилась ниша, ведущая в кладовую, там же имелся вход в заброшенные коридоры для слуг. Сейчас в крепости слуг не было, но ему рассказали, что очень давно ее использовали иначе. Впрочем, никто не объяснил, как именно. Это не имело значения. Сегодня он просто ими воспользуется.

Беззвучно двигаясь примерно в пятидесяти шагах от часового, Резкайн внезапно почувствовал покалывание на коже, и волосы у него на затылке встали дыбом. Он знал, что кто-то приближался к нему сзади, и помчался вперед так быстро, как только мог, стараясь двигаться

бесшумно, а потом скользнул в нишу. Сердце у него в груди отчаянно стучало, грохот крови в ушах мешал оценить, преследовал его кто-то или нет.

Резкайн сделал несколько глубоких вдохов, засунул руку с дрожавшими пальцами в висевший на поясе мешочек и быстро вытащил маленький глиняный кувшин с пробкой. Затем достал кусочек свиного жира. Нервными движениями смазал старые петли на дверях кладовой, вернул на место пробку и затаил дыхание, прижимаясь к тяжелой двери. Она отворилась практически бесшумно, и он облегченно вздохнул. Скользнув внутрь, он закрыл дверь за собой как раз в тот момент, когда в нише появилась обутая в сапог нога. Здесь не мог появиться кто-то из постоянных часовых, значит, это Фарсон или Алдона. И ему следовало двигаться очень быстро. Если один из страйкеров захочет осмотреть кладовую, ему конец.

После того как он смазал петли следующей двери, Резкайн толкнул ее, но створка не захотела открываться. Он понял, что ему придется использовать вес своего тела – оставалось надеяться, что шум не привлечет внимания часового. Ему потребовалось три попытки, пока дверь со стуком не распахнулась. Резкайн поморщился. Он нарушил *Правило 12*... снова. Одно из самых трудных. Некоторые были намного легче, скажем, *Правило 156 – Не умирай*.

Резкайн посмотрел в коридор и застыл на месте. Оглянувшись назад, он понял, что совершил ошибку. Нарушено еще одно *Правило*. *Правило 10*, снова. *Не оставляй улики*. Пол коридора покрывала пыль, на которой проступали его следы. Обдумав варианты, он пришел к выводу, что у него их всего три. Во-первых, попытаться найти способ скрыть следы, что будет непросто и займет много времени. Во-вторых, вычистить коридор, это позволит избавиться от следов, однако всем будет очевидно, что здесь кто-то побывал. Этот метод также потребовал бы много времени, не говоря уже о том, что у него не было метлы. И еще придется шуметь. Юноша решил, что нужно выбрать третий вариант: идти дальше и рассчитывать на то, что коридором редко пользуются. Едва ли кто-то сюда войдет и обнаружит его следы.

Коридор для слуг несколько раз сворачивал и дважды разветвлялся, пока Резкайн не вошел через очередную дверь в отхожее место. После первого же вдоха к горлу подкатила тошнота, и он сообразил, что это место требует особого внимания. Резкайн был совершенно уверен, что не хочет оказаться тем, кто будет им заниматься. Он приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Его цель находилась всего в десяти шагах слева, на противоположной стене. Мастера не поставили охрану перед входом, что сделало бы задачу невыполнимой. Но часовой проходит мимо комнаты каждые две минуты.

Как только часовой появился из-за угла, Резкайн закрыл дверь отхожего места. Было бы намного проще, если бы он мог просто убить часового, но условия это запрещали. Несколько напряженных мгновений он ждал, пока часовой пройдет мимо, затем досчитал до пятнадцати, чтобы убедиться, что солдат свернул в другой коридор.

Закрыв за собой дверь, Резкайн бесшумно метнулся к нужной комнате. Конечно, она была заперта. Не проблема для мастера замков, но ему требовалось открыть дверь быстро, чтобы его не заметил часовой.

Проскользнув внутрь, он выдохнул. Никто сюда не войдет в течение двенадцати минут. Он бы предпочел оказаться здесь сразу после того, как прошла последняя проверка, тогда у него осталось бы ровно двадцать минут для того, чтобы выбраться из крепости и вернуться к мастеру, но они будут его искать именно в это время. Таким образом, он решил войти в комнату позднее, сократив время на побег.

Мастера не рассказали ему, чего следовало ожидать после того, как он войдет в комнату. Он думал, что ему придется искать предмет, но, к его облегчению, тот лежал на подставке, на туалетном столике. Это было ожерелье с изящной серебряной цепочкой и зеленым камнем цвета свежей листвы. Резкайн поднес ожерелье к свету и оценил его мерцание и способность отражать свет, что могло оказаться полезным, чтобы подать сигнал партнеру во время миссии, но в остальном он не увидел в нем ничего интересного.

Резкайн знал из занятий, что некоторые люди украшали себя самоцветами, чтобы казаться важными и желанными. Он не понимал, как металл и камушки на шее могли усилить достоинства человека. Возможно, они обладали каким-то гипнотическим эффектом. Когда он изучал выживание, Резкайн узнал, что можно использовать блестящие предметы, чтобы привлекать рыбу, поэтому решил, что ожерелье способно оказывать такое же действие на людей.

Юноша покачал головой и засунул ожерелье в мешочек у себя на поясе, но затем нахмурился и посмотрел на пустую подставку. Очевидно, чего-то не хватало. Он оглядел комнату, и у него появилась идея. Теперь у него осталось совсем немного времени, и ему следовало двигаться очень быстро. Подойдя к кровати, он выбрал длинную кисточку из серебристых нитей, оторвал несколько штук, свернул их и подошел к боковому столику.

Там стояла декоративная лампа, с которой свисали разноцветные шарики. Он наклонил лампу так, чтобы снять зеленый стеклянный шарик, и надел его на серебристые нити, а потом вернулся к туалетному столику. Повесив фальшивое украшение на подставку, Резкайн отступил к двери. Конечно, внимательное изучение позволит заметить, что это фальшивка, но часовой просто заглядывал в дверь и мог не заметить, что ожерелье похищено. Возможно, это даст Резкайну дополнительное время, чтобы сбежать.

Приложив ухо к двери, он внимательно прислушался, дождался, когда часовой пройдет мимо, и, выскочив из комнаты, помчался по коридору в противоположном направлении, затем, после короткой паузы, свернул за угол. Он запланировал время на поиски предмета, так что изготовление замены не лишило его небольшого резерва. Однако все было на пределе, у него осталось всего восемь минут на возвращение к мастеру, прежде чем кто-то заметит пропажу.

Юноше пришлось еще дважды подождать, пока часовые свернут за угол, после чего он вошел в комнату на верхнем этаже, готовясь к самой опасной части плана... или самой опрометчивой. Окна в комнате были распахнуты, поэтому он приблизился к ним с осторожностью, понимая, что все еще не знает, где именно находятся Фарсон и Алдона. Спрятавшись в тени, он взглянул на расположенный внизу сад. Никакого движения или человеческих фигур. Тогда он пошел на ненужный риск и высунул голову из окна, чтобы оглядеть крыши над ним, – и снова никого не заметил.

Встав на подоконник, Резкайн изучил путь отхода. До земли было тридцать футов, и он сомневался, что судьба позволит ему пережить еще одно серьезное падение. Сад окружала десятифутовая каменная стена, над которой возвышалась железная ограда в пять футов. В двенадцать лет его рост составлял ровно пять футов, поэтому, если он повиснет на подоконнике, до железной ограды останется всего десять. Однако вдоль ее верха шли металлические пики длиной в фут, и ему предстояло приземлиться ногами на поперечины, расположенные между пиками, да еще без возможности присесть, ведь в противном случае пики войдут в его тело. Кроме того, поперечины имели лишь немногим больше дюйма в ширину, так что ему потребуется еще и сохранить равновесие.

Резкайн занял исходную позицию, теперь он свисал с подоконника – затем, без колебаний, отпустил руки и начал падать. И сразу пожалел о принятом решении. Он ударился ногами о железо ограды, раздался приглушенный лязг, прошедший вдоль всей ее длины. *Правило 12 – снова.* Хотя ему удалось приземлиться ногами на поперечины, как он и рассчитывал, одна из пик пробила штаны и задела икру. Нарушено *Правило 6.* Юноша замахал руками, чтобы сохранить равновесие, а потом наклонился, чтобы ухватиться за перекладины. Как только его ступни оказались на каменной стене, он разжал пальцы, ухватился за ее край и спрыгнул на землю, присел и едва не упал, когда икра полыхнула острой болью.

Резкайн сделал глубокий вдох через нос и вытащил полосу ткани из мешочка на поясе. Перевязав икру, он огляделся по сторонам, чтобы проверить, не остались ли где-то капли крови. Довольный, что не нарушил снова *Правило 10*, он пересек сад, поискал глазами часовых и прошел через ворота. Пробежав через двор в сторону конюшен, он обогнул изгородь и нале-

тел на мощную стену плоти. Темные глаза смотрели на него сверху вниз с жестокой усмешкой. *Страйкер Алдона*. Сердце Резкайна сбилось с ритма – в этот момент мясистый кулак ударил его в висок, и все вокруг потемнело.

* * *

– *Метод 16?* – осведомился мастер Пейдер.

– Тонкий клинок вроде стилета, направить в основание черепа и надавить вверх. Если все сделать правильно, это приведет к мгновенной беззвучной смерти с очень небольшим количеством крови. Кровь и рану можно спрятать, если у мишени длинные волосы или пышная одежда. Лучше всего оставить жертву в таком положении, словно она спит, – объяснил Резкайн, когда новая стрела полетела ему в лицо. Его клинок взметнулся вверх, рассек стрелу надвое и отбросил в сторону. При этом его тело сохраняло неподвижность, чтобы не пролилась вода в чаше, стоявшей у него на голове.

Они занимались уже два часа, и Резкайн начал уставать. Мастер Пейдер сначала потребовал назвать смертельные и опасные яды, а потом велел перейти к описанию методов убийства. Ну, и еще вода, которую нельзя было разлить.

В семнадцать лет он знал, что лучше не протестовать. Ведь тогда он нарушил бы *Правило 17 – Никогда не жаловаться* и *Правило 43 – Сражайся с усталостью*, из которого, однако, не следовало, что он мог сделать так, чтобы его тело не нуждалось в отдыхе. Скорее имелось в виду, что ему следовало с самого начала избегать усталости во время тяжелых тренировок и планирования будущего. Если он уставал, когда находился в опасном положении, предполагалось, что он должен все выдержать, пока не окажется в безопасности. Конечно, ему следовало соблюдать *Правило 258 – Повинуйся своим мастерам*. Резкайну удавалось не нарушить ни одно из *Правил* в течение трех дней, и он не собирался делать это сейчас, в особенности когда речь шла о чем-то вполне приземленном.

– Хорошо, – сказал мастер Пейдер, – ты можешь остановиться. Тебе предстоит выполнить задание.

Резкайн едва не вздохнул, но вовремя спохватился – и не нарушил *Правило 14 – Не наслаждайся успехом*. Данное важное правило он усвоил тяжелым путем. Если кто-то становился слишком довольным или расслабленным после успеха, это могло привести к катастрофе. Мастер Пейдер приподнял бровь, словно прочитал мысли Резкайна и понял, что тот чуть не нарушил *Правило*.

Резкайн спрятал меч в ножны, вылил воду в фонтан и поставил чашу на скамью, чтобы использовать ее позднее. Затем последовал за мастером Пейдером на главный внутренний двор, где страйкер Фарсон стоял над опустившимся на колени мужчиной. Мужчина был грязным, его тело едва скрывали окровавленные тряпки. Мастер Джейрдан находился чуть в стороне, изучая длинный свиток.

Он поднял взгляд.

– *Метод 32?*

– Нет, – ответил мастер Пейдер. – Тридцать второй он использовал вчера. И он еще не применял шестнадцатый.

– Хорошо, – проворчал мастер Джейрдан.

Мастер Пейдер повернулся к Резкайну и объяснил:

– Резкайн, этот человек виновен во множестве преступлений, в том числе грабеже, изнасиловании и убийстве. Он приговорен к смерти.

Мастер Джейрдан закатил глаза.

– Ему не нужно это знать, – раздраженно проговорил он. – Просто скажи, что от него требуется, и мы займемся другими делами.

Резкайн был с ним согласен. Он устал и не хотел выслушивать подробности. Им следовало сказать, что он должен сделать, а ему – выполнить задание, но мастер Пейдер неизменно настаивал, чтобы Резкайн обладал всей полнотой информации, поэтому он внимательно его слушал.

Мастер Пейдер нахмурился и снова повернулся к Резкайну:

– Ты его казнишь, используя *Метод 16*. Помни, один быстрый выпад вверх. – Он протянул юноше тонкий серебряный клинок.

Резкайн взял его и подошел к преступнику. Он уже использовал такое оружие для *Методов 14* и *27*. Он годился также для нескольких других методов, но не был любимым оружием Резкайна. Для ближнего боя он предпочитал широкий, слегка изогнутый обоюдоострый кинжал с крюком на оборотной стороне рядом с рукоятью, который подходил для того, чтобы рвать плоть, потрошить – или просто зажать клинок противника во время схватки – весьма многогранное оружие, но совершенно бесполезное для решения поставленной перед ним задачи.

Резкайн одной рукой схватил вонючего мужчину за волосы и поднял его голову вверх.

– Нет! Пожалуйста! – закричал мужчина, пытаясь вырваться.

Резкайн не обратил на его слова внимания и прижал кончик стилета к шее мужчины.

– Да, правильно. Именно здесь, – заметил мастер Пейдер, внимательно наблюдавший за Резкайном.

– Подождите! – умолял преступник у его ног. – Как ты можешь быть таким жестоким?

Мастер Пейдер остановил руку Резкайна.

– Жестоким?

– Д-да, ты рассуждаешь о моей смерти, словно это обычная работа. Я человек, проклятье! – Мужчина пытался разорвать веревки, но замер, когда Резкайн прижал клинок к его коже. Резкайн нахмурился в недоумении.

– Мастер, что значит *жестокий*?

Мастер Пейдер покачал головой.

– Нет, Резкайн, мы не жестокие. Жестокость состоит в том, чтобы получать удовольствие от боли и страданий других людей.

– О, я понял, – сказал Резкайн, чувствуя, как его лицо расслабляется. Затем он снова дернул голову преступника за волосы и посмотрел в глаза обьятого ужасом мужчины. – Жестокость проявлял ты, когда насиловал и убивал своих жертв. – Он покачал головой: – Нет, я не испытываю удовольствия. Я ничего не чувствую.

Глаза дрожавшего мужчины широко раскрылись.

– Нет, н...

Он смолк, когда Резкайн вонзил клинок в его череп. Преступник замертво повалился на землю, когда юноша его отпустил. Резкайн посмотрел на свои руки и с удовлетворением кивнул, отметив отсутствие крови.

– Хорошая работа. Теперь ты можешь идти. Через два часа жду тебя в главном зале, – сказал мастер Пейдер через плечо, и они вместе с мастером Джейрданом ушли.

Резкайн отправился в свою комнату, размышляя над словами казненного мужчины. Почему он обвинил Резкайна в жестокости, если сам был жестоким? Он покачал головой. Конечно, он не жестокий. *Правило 37 – Отделяй себя от чужих эмоций*. Если бы он испытывал удовольствие, то нарушил бы *Правило 14*, которое гласило, что не следует упиваться собственными успехами. А нарушение любого *Правила* автоматически становилось несоблюдением *Правила 258 – Повинишься мастерам*, поэтому он не нарушал более двух *Правил* сразу. Мастер Джейрдан давно сказал ему, что люди, которые не исполняют *Правило 5 – Управляй своим страхом*, будут часто говорить или делать все, чтобы спасти свою жизнь. *Да, должно быть, так и есть*. Резкайн удовлетворенно кивнул, довольный, что сумел разгадать тайну, и сразу выбросил эти мысли из головы.

Было довольно рано, полдень еще не наступил. Он всю ночь следил за страйкерами в лесу, поэтому ему бы не помешала пара часов сна. Войдя в свою комнату, он сразу проверил скрытые ловушки и яды. Его комната представляла собой маленький прямоугольник без окон, не более восьми футов в ширину и десяти в длину. В ней стояли кровать с матрасом, набитым соломой, и простой деревянный шкаф. И было всего несколько мест, где могли прятаться ловушки, и это его вполне устраивало. Убедившись, что в комнате ему ничего не грозит, Резкайн установил собственные капканы и сигналы тревоги. Если кто-то попытался бы войти, пока он спит, злоумышленника поджидал бы неприятный сюрприз, а звон стекла и металлических осколков предупредит его самого.

Резкайн понимал, что он еще не полностью взрослый мужчина, ему требовалось все знать о своем окружении и быть готовым к защите. Мастера и страйкеры часто ставили ловушки и устраивали на него засады. Если ему не удавалось их избежать или защититься от врагов, результаты бывали крайне неприятными. Молодой ученик улегся на свою кровать, глубоко вздохнул и тут же погрузился в глубокий сон.

Глава 2

Резкайн терпеливо стоял перед двумя мастерами вместе с пятнадцатью страйкерами. Его мышцы были расслаблены, но готовы к действию при любой провокации. Он больше не думал о *Правиле 24 – Всегда будь настороже* или *Правиле 96 – Всегда будь готов*. Они не требовали дополнительной концентрации, поскольку уже прочно укоренились в его сознании. Когда он был маленьким мужчиной, эти *Правила* были необходимы, потому что он не знал ничего лучше, но теперь ему исполнилось девятнадцать, он стал почти взрослым и теперь понимал, что многие *Правила* избыточны. До него дошло, что именно по этой причине они необходимы. Если он будет соблюдать все *Правила* и овладеет всеми *Умениями*, то станет взрослым мужчиной, и тогда *Правила* и *Умения* просто будут его частью.

– Резкайн. – С годами голос мастера Джейрдана стал еще более грубым и мрачным. Он звучал так, словно мастер постоянно жевал камни. – Ты выучил все *Правила* настолько, что редко нарушаешь какое-то из них, и, поскольку ты прошел на прошлой неделе последнее испытание *Умений*, мы уже почти ничему не можем тебя научить. На самом деле ты все делал так хорошо, что завершил обучение на три или четыре года раньше наших предположений. – Мастер Джейрдан замолчал, увидев недоумение на лице Резкайна. – В чем причина твоего смущения?

– Мастер, вы сказали, что я знаю все *Правила*, но мне по-прежнему неизвестны *Правила 1 и 2*, – ответил Резкайн.

– Хм-м-м, да, ты их также выучишь. Они станут твоим последним уроком, и ты его получишь после того, как нас покинешь, – сказал мастер Джейрдан.

– Покину, мастер? Разве я не останусь здесь? – спросил Резкайн.

Он впервые услышал, что уедет из крепости, где провел всю жизнь.

Мастер Джейрдан раздраженно вздохнул.

– Как ты думаешь, чем мы здесь занимались, Резкайн? Ты выучил *Правила* и освоил *Умения*. Пришло время их использовать. У тебя есть цель, и она не здесь.

– У меня есть цель? – с удивлением переспросил Резкайн.

Мастер Пейдер шагнул вперед и заговорил своим обычным уверенным голосом:

– Мы мужчины, Резкайн. А мужчинам необходима цель. Наша цель, а также всех страйкеров, состояла в том, чтобы выучить *тебя*. Она близка к завершению. Теперь тебе предстоит выйти во внешний мир.

– И в чем состоит моя цель? – спросил Резкайн.

Любопытство являлось одним из качеств личности Резкайна, и мастера всегда его поощряли. Его никогда не наказывали за то, что он задавал вопросы... если только он не спрашивал о том, что должен был уже знать.

– Это станет тебе понятно, когда ты выучишь *Правила 1 и 2*, – ответил мастер Пейдер.

Резкайну рассказывали, что во внешнем мире мужчины играли разные роли. Его учили понимать многие из них. Во-первых, существовали обычные, простые люди. Он был знаком с многими из их *Умений*, но в остальном почти ничего о них не знал. Его мастера постоянно повторяли, что для него они не имели особого значения. Затем воры. Мелкие воришки стояли на той же ступени, что и простые люди, но их гильдии оказались важной темой для обсуждения. Резкайн, несомненно, обладал необходимыми навыками воров, но их использование было неоправданным с точки зрения его знаний.

Резкайн подумал о других своих *Умениях* и сравнил их с тем, что ему рассказывали о внешнем мире. Он мог стать солдатом или охранником, но большинству солдат и охранников не требовалась существенная часть его *Умений*. Никто из страйкеров в крепости не являлся

мастером всех *Умений*, что его смущало, ведь они были взрослыми мужчинами. Как они могли таковыми стать, не зная всех *Умений* и *Правил*?

Что еще? Он мог выдать себя за купца. Хотя никогда не был на рынке, мастера детально ему все объяснили и убедились, что он овладел тонкостями денежного обращения и торговли. Более того, он мог выступать в качестве посредника при заключении торговых сделок между купеческими домами, оценивать спрос и предложения, определять торговые маршруты и разбирался (и умел обходить) пошлины, тарифы и налоги. Его наставники даже привезли в крепость мастера одного из великих торговых домов, лорда Батранда, и он в течение нескольких лет обучал его этим знаниям из первых рук.

Лорд Батранд был довольно нервным человеком, сильно потел и всегда казался напряженным. После того как Резкайн прошел испытание *Торгового Умения*, он больше никогда не видел лорда Батранда. В какой-то момент ему стала интересна его дальнейшая судьба. Обратив мысли к настоящему, Резкайн подумал о том, как могли помочь знания ядов и боевой тактики в жизни купца.

Дворянину могли потребоваться многие из его *Умений*, но вряд ли *все*, а из того, что он знал о дворянстве, титул люди получали при рождении. Резкайн никогда не думал о своем происхождении, но практически не сомневался, что не принадлежал к высшему слою общества. Его тщательно обучали дворцовому этикету и интригам на случай, если ему придется выдавать себя за дворянина, но он был уверен, что не обладал необходимыми социальными навыками, чтобы долго занимать такое положение. Более того, никто в крепости не демонстрировал в общении с ним необходимого почтения, с каким принято иметь дело с дворянами.

Резкайн полагал, что он станет шпионом, но шпионом может быть кто угодно. Насколько он понимал, люди из внешнего мира ценили золото и власть больше всего на свете, и с помощью обещаний и денег можно купить кого угодно. Обычные люди становились превосходными шпионами, потому что аристократы редко обращали внимание на посудомоек и лакеев. Конечно, то, что считала важным служанка, могло не совпадать с представлениями торговца или лорда.

Впрочем, Резкайн знал, что получит ответы на свои вопросы довольно скоро. Сейчас у него не было времени на размышления о своей цели, поэтому он задвинул их в дальний угол своего сознания.

– Мастера, когда я покину крепость, будет ли кто-то из вас меня сопровождать?

– Существует еще одно задание, которое ты должен выполнить перед уходом, Резкайн, – торжественно заявил мастер Джейрдан.

Темные глаза мастера заглянули в глаза молодого мужчины, и Резкайн только теперь понял, что смотрит на Джейрдана сверху вниз.

Мастер Джейрдан был высоким человеком, его рост на несколько дюймов превосходил шесть футов. Но плечи слегка ссутулились из-за возраста, однако он все еще казался величественным. Его волосы, когда-то темные, поредели, и макушка совершенно облысела, а на плечи спадали седые пряди. Он носил все то же коричневое короткое одеяние с серой туникой и штанами, которое Резкайн надевал каждый день. Сегодня на бедре у мастера Джейрдана висел меч.

Оба мастера являлись мастерами клинка, но Джейрдан редко носил оружие. Более того, несколько страйкеров также были мастерами клинка. Каждому страйкеру следовало освоить хотя бы одно *Умение*, а некоторые из них обладали сразу двумя или тремя. Страйкеры Фарсон и Алдона добились наивысшего достижения среди всех страйкеров – пяти *Умений*. Однако никто из них не овладел всеми *Умениями*, как Резкайн.

Резкайну сказали, что он должен спуститься во двор в полном вооружении, и это требование его удивило. Конечно, он всегда носил на себе спрятанный клинок, если не получал других указаний, но предполагалось, что он способен превратить в оружие все что угодно, даже такие обычные предметы, как гребень или сохнувшее белье. В течение нескольких лет ему

твердили, что *он* сам и есть истинное оружие и может отказаться от любых приспособлений, ему достаточно собственного тела и разума, чтобы одержать победу.

Резкайн слегка поклонился.

– Что мне следует сделать, мастер?

Мастер Джейрдан посмотрел ему в глаза.

– Убить страйкеров.

Комнату наполнили стоны и крики, и все страйкеры отскочили назад. Зазвенела сталь – они обнажили мечи. Волосы на затылке Резкайна встали дыбом, и он сразу отпрыгнул в сторону – и только благодаря этому избежал брошенного в него кинжала. Его подхватила волна энергии сражения. Прежде всего следовало занять более выгодную позицию. Мастера поставили его в исключительно неудобное положение – он был окружен противниками. Резкайн не понимал, почему должен убить страйкеров, но это не имело значения. Мастера отдали ему приказ, значит, он должен повиноваться. Впрочем, вопрос был спорным, ведь теперь, когда страйкеры знали его цель, они сделают все, что в их силах, чтобы ему помешать. И попытаются *его* убить.

Резкайн бросил два метательных ножа в двух бойцов, которые блокировали ему путь к спасению. Тот, что находился справа, отбил нож мечом, но лезвие второго глубоко вошло в плечо того, кто стоял левее. Резкайн знал этих людей всю свою жизнь. Они помогали ему учиться, были партнерами во время тренировок столько, сколько он себя помнил. Конечно, он знал их имена, но его подготовка требовала, чтобы сейчас он забыл о личных отношениях. Они превратились в мишени – которые хотели его убить.

Резкайн вытащил кинжал, чтобы принять удар страйкера и увести его вправо, а сам толкнул его плечом. Когда страйкер упал, Резкайн схватил его за голову и ударил затылком о мостовую. Он не стал проверять, мертв ли он. Резкайн знал, что он больше не поднимется.

Быстро развернувшись, он лягнул противника, который находился слева, и сбил его с ног. Когда страйкер упал, Резкайн пронзил его горло. Моментально вытащив клинок, он перепрыгнул через умиравшего страйкера и побежал к следующему. Громкий щелчок заставил его оглянуться и уйти в сторону – и арбалетный болт просвистел мимо его уха. Едва заметным движением он отправил метательный нож в арбалетчика и услышал крик боли в качестве награды.

Резкайн имитировал ложную атаку кинжалом, страйкер поднял клинок и остался без защиты против истинной атаки Резкайна, который покатился по земле и врезался в своего противника. Страйкер перелетел через него – к несчастью для упавшего, арбалетчик пришел в себя, выпустил новый болт, и тот угодил в лицо лежавшего на земле товарища – должно быть, дистанция сократилась, болт пробил голову страйкера, и во все стороны разлетелись брызги крови и серого вещества.

Теперь Резкайна окружали три страйкера, но один из них отступил, увидев, что случилось с последним, оказавшимся между Резкайном и арбалетчиком. Резкайн услышал новый щелчок – арбалетчик приготовился к очередному выстрелу. Досчитав до трех, Резкайн нырнул в сторону как раз в тот момент, когда был выпущен болт. Двум ближайшим к нему воинам также пришлось уклониться.

Резкайн потянулся вперед, схватил одного из них за лодыжку, подтащил к себе и оказался над ним. В следующее мгновение Резкайн схватил его за плечи и резко перевернул – теперь страйкер находился сверху. Глаза страйкера едва не вылезли из орбит, когда длинный серебряный клинок пронзил его грудь. Из раны хлынула кровь, он захрипел, губы покраснели – то был его последний вздох.

Отбросив тело, Резкайн врезал ногой в пах страйкера, который стоял над ним, тот сжался, но использовал боль, чтобы вложить всю свою силу в удар мечом. Резкайн лягнул его другой ногой и выбил клинок из руки – очевидно, после удара в пах враг сжимал рукоять уже не так сильно. Резкайн вскочил и одновременно рассек живот страйкера любимым изогнутым кинжалом.

В этот момент метательный кинжал задел бицепс Резкайна и вошел в плечо умиравшего страйкера. Резкайн развернул его и толкнул в сторону врага, который приближался к нему сзади.

А сам побежал к ближайшему страйкеру – это был арбалетчик. Тот слишком поздно понял, что на сей раз не успеет перезарядить арбалет. Прежде чем он вытащил меч, Резкайн его схватил, развернул и вонзил стилет в почку. Жуткая, обжигающая боль от такого ранения привела к тому, что страйкер застыл на месте, точно статуя – во всяком случае, как и учили Резкайна. К счастью, все так и случилось, он сумел удержать арбалетчика перед собой и оценить происходящее.

Теперь все его противники находились перед ним или сбоку, и в данный момент он мог не беспокоиться о спине. Он испытал настоящее потрясение, когда посмотрел на своих наставников. Мужчины, которые изо всех сил трудились вместе всю его жизнь, чтобы учить и вести к взрослой жизни, сейчас сошлись в жестокой схватке, казалось, до смерти.

Осталось девять. За те секунды, что Резкайн оценивал ситуацию, его противники метнули в него несколько кинжалов и выстрелили несколько раз из арбалета, но все снаряды угодили в его импровизированный щит. Резкайн нахмурился. Этим людям следовало действовать более эффективно. Напрасная трата оружия дальнего боя, ведь они видели, что он защищен телом их товарища. Резкайн оглядел лица и не поверил своим глазам – все они были объаты ужасом. Они забыли о *Правиле 37 – Отделить себя от любых эмоций.* Теперь он все понял. Они не могли сражаться, как взрослые мужчины, потому что нарушали *Правила.* Значит, решение было простым. Ему оставалось следовать *Правилам,* и тогда он одержит победу.

С мрачной решимостью он отпустил свой щит. Мужчина несколько мгновений стоял, а потом рухнул на землю. Этого оказалось достаточно, чтобы Резкайн успел провести серию атак на своих противников. Один из его метательных ножей попал в горло первого страйкера, второй – в глаз другого. Третий получил нож в грудь, но еще не был готов сдаться. Резкайн решил его пока не трогать, а заняться страйкером, который находился слева, пока тот не пришел в себя. В руках у Резкайна ничего не было, когда он атаковал врага, взмахнувшего мечом. После нескольких обманных движений Резкайн получил преимущество и сумел поразить страйкера в горло. Затем резким движением повернул его голову и сломал шею.

Справа огромный мужчина с ножом в груди шел на Резкайна. Не глядя в его сторону, Резкайн отпрыгнул, резко развернулся, схватил нож, торчавший из его груди, резким движением вырвал из раны и рассек горло своей очередной жертвы. Часть крови хлынула в лицо Резкайна, остальная алым потоком пролилась на грудь его врага.

Резкайн оттолкнул в сторону крупного мужчину. Обнажив полуторный меч правой рукой и короткий – левой, он бросился на группу из трех страйкеров, пытавшихся организовать общую атаку, и они отпрыгнули назад. Двое из них – Алдона и Гант – являлись мастерами клинка. Третий прославился разработкой боя с кинжалами разной длины, где считался непревзойденным бойцом – за исключением Резкайна, естественно.

Резкайну пришлось тренироваться до тех пор, пока он не начал регулярно одерживать победы в схватках с каждым из них. Временами он сражался сразу с несколькими страйкерами и, как правило, побеждал, но временами получал ранения. Однако ни одна из предыдущих схваток не велась до смерти. Пока он овладевал *Умениями,* страйкерам приказывали не сдерживать себя. Если они могли нанести ему ранение или даже убить, им так и следовало поступать. Однако сам Резкайн никогда не пытался убивать никого из них. Оказалось, что это гораздо сложнее, чем он раньше думал.

Как только Резкайн полностью овладел всеми *Умениями,* он казался неудержимым. Теперь он не беспокоился о том, что мог *случайно* убить кого-то из партнеров. Так что во время тренировок он не пытался нанести смертельный удар никому из страйкеров. Клинки рассекали воздух с оглушительным шумом. Резкайн принимал все удары или уклонялся от атак против-

ника. Один из них атаковал сверху, а другой – снизу. Когда кто-то собирался разорвать дистанцию для длинной атаки, Резкайн старался сблизиться с ним или сделать так, чтобы между ним и противником оказывался кто-то третий.

Как если бы он двигал фигуры на доске для игры в Гамбит Королевы, Резкайн умудрился расставить противников так, как ему хотелось. Теперь каждый из них наносил ему удары в удобном для него ритме. Одним стремительным движением он развернулся, его клинки устремились вперед, и две головы покатались по земле, за ними рухнули два тела, задев третьего. Прежде чем тот пришел в себя, Резкайн пронзил его грудь.

Когда страйкер Алдона упал на колени, он посмотрел в бледно-голубые глаза Резкайна. Его голос был слабым и сдавленным, но слова прозвучали ясно и четко:

– Да здравствует король. – Его губы сложились в ироническую улыбку, и он рассмеялся, но смех прервала брызнувшая изо рта кровь. – Пусть он вечно обитает во мраке, который выпустил на свободу.

Алдона упал лицом вперед, он больше не дышал.

Мрак? Что за мрак? И какое отношение к этому имеет король?

Резкайн развернулся и принялся искать оставшихся страйкеров. Что-то пошло не так. Один исчез. Он постоянно контролировал всех своих противников, но один умудрился скрыться, пока он сражался с остальными, – Фарсон. Резкайн нигде его не видел. Так как Фарсон, судя по всему, убежал, Резкайн сомневался, что он вернется, чтобы вступить с ним в схватку теперь, когда все его товарищи были мертвы. Резкайн надеялся, что страйкер не затаился где-нибудь, дожидаясь возможности сделать выстрел издалека.

Когда Резкайн оглядывал двор, он заметил, что оба мастера лежат на земле. Мастер Джейрдан был мертв. Его практически разрубили надвое от плеча до бедра. Мастер Пейдер находился рядом и пытался дышать, он получил смертельную рану в живот. Резкайн бросился к нему и опустился рядом на колени.

Мастер Пейдер крепко сжал его кисть. Резкайн продолжал смотреть по сторонам, не забывая, что Фарсон все еще представлял угрозу. Пейдер пытался произнести последние слова.

– Ты... единственный... только один знает, кто ты такой... за исключением... – Мастер говорил с трудом, закашлялся и выплюнул сгусток крови.

Резкайн не понял, что он сказал, возможно, старик знал, что Фарсон уцелел. Рука Пейдера сжала запястье Резкайна сильнее, словно он отчаянно цеплялся за жизнь.

– *Правило 2 – Убивай без... совести.* – Кашель и хрипы мешали Резкайну разобрать его слова. Голова мастера Пейдера попала в водоворот наступавшей тьмы, пока он пытался вспомнить то, что хотел сказать. – *Да, убивай, не думая о совести,* – продолжал он. – *Правило 1 – Защищай и... чти... к...* – Он снова смолк из-за приступа кашля. *Короля! Скажи это!* – мысленно приказал себе Пейдер.

Его мир начал вращаться, и внезапно Пейдера окружили люди из очень далекого прошлого. Он снова был мальчишкой. А вокруг другие мальчишки. Он смеялся, и они смеялись вместе с ним. Бенсон и Тейри. Прошло так много времени. *Вы все здесь!* Он улыбнулся. *Я так рад видеть моих...* и где-то далеко, очень далеко в пробуждавшемся мире он сказал: – *Друзей.*

Резкайн нахмурился, когда Пейдер испустил последний вздох. *Друзей? Что такое «друзья»?* Нельзя сказать, что он никогда прежде не слышал этого слова. Пейдер и Джейрдан рассказали ему о разных связях между людьми. Партнеры, соратники, союзники, товарищи, равные, сеньоры и вассалы. Договор между мужчиной и женщиной назывался *супружеством*, в результате появлялись *Муж* и *Жена*. Эти отношения основывались на устном или письменном контракте или на общем интересе. Некоторые, касавшиеся рабов и слуг на договоре, являлись односторонними. Еще семья, кровные узы – матери, дочери, сестры, братья, отцы, сыновья и так далее.

Резкайн слышал это слово – такой-то был *другом* такого-то, – но никогда не понимал, что оно значило или как человек получал такой статус. Он снова огляделся по сторонам. Все, кого он знал, были мертвы, за исключением Фарсона, но Резкайн был уверен, что враг не может быть *другом*. Тогда откуда у него появятся *друзья*, если сейчас *только* Фарсон знал о его существовании?

Резкайн пребывал в полнейшем недоумении. Возможно, на самом деле он еще не готов стать взрослым мужчиной. Он даже не понимал, в чем заключалось *Правило 1*, и, конечно, не мог применять его на практике. *Правило 2* также не имело смысла. Что такое, да помогут ему мастера, *совесть*? Явно не оружие, владеть которым его учили. И как могло существовать *Правило*, гласившее, что можно использовать только одно оружие, когда его обучили *Умению* обращаться с множеством самого разного? *Правило 233* четко указывало, что *он* являлся оружием, а все остальное лишь инструменты. Значит, может быть, *совесть* имеет какое-то отношение к *нему* самому. Может быть, это вид знания. *Да, звучит разумно*. Но как его получить, если все мастера и страйкеры мертвы?

Фарсон мог знать. Мастера скрывали *Правила 1* и *2*, но вполне возможно, что Фарсону они известны. Заставить Фарсона говорить можно только одним способом: пытками. Но он наверняка выучил *Правило 3 – Ничего не раскрывать*. Любые пытки, которые Резкайн сумеет применить, скорее всего, ни к чему не приведут, а если Фарсон *заговорит*, нет уверенности, что он расскажет правду. Как понять, что он ему не соврет? Нет, он не станет спрашивать Фарсона.

Резкайн прошел между телами, чтобы убедиться, что они действительно мертвы. Ситуация не имела ни малейшего смысла. Почему ему приказали убить всех страйкеров? Почему мастера расправились друг с другом? В конце концов, он решил, что единственный путь добыть ответы – выполнять *Правило 1 – Защищать и чтить своих друзей*. Значит, нужно их найти. И тогда, наверное, он сможет у них спросить, что такое *совесть*. Если они подчиняются *Правилу 1*, то смогут ему объяснить.

Резкайн отправился в крепость, чтобы получить помощь с телами. Там оставались только повар, два его помощника и два помощника целителя. На самом деле главным целителем крепости являлся Пейдер, но он держал еще двоих, которые его заменяли, когда он сам был занят. Как только Резкайн вошел на кухню, он понял, что не получит никакой помощи. Повар и оба его помощника были мертвы. Резкайн понимал, что и помощники целителя наверняка убиты, но пошел проверить. Убедившись в их смерти, он направился в туалетную комнату. Резкайн пришел к выводу, что не сможет похоронить всех, и он ничего не знал о намерениях Фарсона.

Резкайн никогда не считал Фарсона трусом, но его исчезновение вызывало у него любопытство. Он попытался осмыслить его в тех терминах, которые понимал. Фарсон не смог его убить и даже не стал вступать в схватку, что противоречило *Правилу 258 – Повинуйся мастерам* и *Правилу 176 – Доводи все задания до конца*. Может быть, Фарсону приказали атаковать Резкайна?

Самому Резкайну сказали, что он должен убить всех страйкеров, но он не знал, какой приказ получили они. Значит, складывалось впечатление, что Фарсон следовал *Правилу 245 – Отступай, если не можешь победить*, и в таком случае Фарсон ничего не нарушил. Он вел себя как взрослый мужчина, соблюдающий *Правила* и использующий *Умения*, следовательно, достиг цели, оставшись в живых. Да, действия Фарсона выглядели разумными. Все произошло так, как должно. Если бы остальные страйкеры помнили *Правила*, они были бы сейчас живы. Ну, может быть, часть из них... в течение некоторого времени. Резкайн получил *приказ* убить всех страйкеров, поэтому теперь ему предстояло выследить Фарсона.

Если Фарсон покинул крепость, в чем Резкайн практически не сомневался, значит, он отправился во внешний мир. Резкайн не мог последовать за ним, залитый кровью. Это вызовет тревогу и привлечет к нему внимание. Ему следовало вымыться и отыскать одежду, которую

там носят. Кроме того, потребуются деньги, еда и припасы. Так как он постоянно практиковал эти *Умения*, Резкайн прекрасно знал, где все находилось.

Он отправится по следам Фарсона. Сейчас Фарсон не решится на прямую конфронтацию, поэтому Резкайн не сомневался, что страйкер будет продолжать бежать.

До ближайшей деревни требовалось ехать неделю, а Фарсон ушел пешком. В крепости имелись три вьючные лошади и боевой скакун, но у Фарсона не было времени отправиться на конюшню, чтобы забрать лошадь, к тому же он не смог бы открыть ворота, чтобы сбежать.

Резкайн был знаком с боевым скакуном – тренировался с ним. Во время испытаний каждый из страйкеров использовал лошадь, но после того, как Резкайн изучил и сдал тесты, остальных лошадей продали или вернули туда, где их взяли. При мысли о страйкерах Резкайн ощутил укол в груди, которого не понял. Он был уверен, что не испытывал ничего подобного прежде. Может быть, его ранили во время сражения, но он не помнил, чтобы получал удары в грудь.

После купания Резкайн использовал исцеляющую мазь и перевязал небольшую рану на бицепсе. Он стоял перед шкафом с вещами, обдумывая будущую стратегию. Что надеть? Стоит ли представляться торговцем или купцом? Стать аристократом труднее, ведь он не знал, куда направляется, и не мог придумать подходящей легенды. Хм-м-м... может, безземельный аристократ? Третий кузен незначительного лорда. Резкайн покачал головой. Фарсон не был аристократом, насколько он знал, поэтому не станет выдавать себя за дворянина. Быть может, торговец? Не слишком богатый, чтобы не привлекать внимания, но не бедный, заслуживающий уважения. Нет, в таком случае у людей возникнут вопросы – почему у него нет вьючных лошадей и всего прочего. Фарсон был воином. Поэтому можно предположить, что он будет искать других воинов, чтобы затеряться среди них.

Сам Резкайн мог легко играть роль воина. Ну, на самом деле это даже не будет ролью – ведь он *и был* воином. Учитывая его возраст, если верить мастерам (и вновь он почувствовал, как все у него в груди сжалось) ... никто не поверит, что он офицер, если только он не принадлежал к аристократической семье, и тут снова возникала проблема имитации дворянина. Резкайн не мог себе позволить оказаться рекрутом и быть вовлеченным в какую-нибудь местную войну между лордами. Хм-м-м... значит, он должен стать наемником.

Резкайн выбрал простую, но хорошо сшитую зеленую тунику из качественного льна и коричневые шерстяные штаны с широким кожаным поясом. Он решил представиться успешным наемником и выбирал вещи хорошего качества, но без роскоши, кожаные доспехи и прочные сапоги. Кожаным ремешком он завязал спадавшие на плечи гладкие черные волосы в хвост на затылке. Напоследок он накинул на плечи тяжелый темно-синий плащ и закрепил его декоративной серебряной пряжкой с изображением черного ворона.

Мастер Джейрдан говорил, что наемники возят с собой добычу, полученную на службе, поэтому даже самые бедные могут носить слишком дорогие для своего статуса вещи. Большую часть они продавали, чтобы платить за выпивку и женщин, так говорил мастер. Резкайну такое поведение представлялось пустой тратой денег. Выпивка и женщины были настолько преходящими – вот они есть, а в следующий момент уже ничего не осталось – во всяком случае, так он слышал. Совсем не надежное вложение средств.

После того как он сложил несколько смен одежды в сумку, в том числе костюм дворянина и еще один для ночных вылазок, Резкайн направился в оружейную. Утром, когда он не знал, чем будет заниматься в этот день, он выбрал оружие, которое использовал во время тренировок. Его постоянно точили и содержали в хорошем состоянии, но оно было далеко не лучшим из того, что хранилось в оружейной. Резкайн сомневался, что скоро сюда вернется, поэтому решил выбрать самое надежное из того, что здесь имелось. Сначала он подумал, не забрать ли мечи мастеров, оставшиеся во дворе, ведь они наверняка имели наилучшее качество, но потом его взгляд остановился на паре мечей, которых он ранее никогда в оружейной не видел.

Два клинка – полуторный и короткий, пара, похожая на те, что он использовал. Полированные черные ножны без украшений. Резкайн вытащил полуторный меч из ножен и поразился его великолепием. Лезвие украшали голубые завитки, напоминавшие расплавленные топазы, что текли, точно жидкое серебро, и он никогда не видел такого идеально заточенного клинка. Длинная рукоять была обернута темно-синим шелковым шнуром в тон его плаща, а перекрестье и навершие сделаны из серебра. Центр навершия имел форму слезы.

Резкайн с благоговением подержал клинок в руках, затем снял со стойки короткий меч, обнаружил, что он во всем соответствовал полуторному, и догадался, что это шейалинские клинки! Ему и в голову не приходило, что он когда-нибудь увидит нечто подобное. Шейалин, мастер-оружейник, жил и умер более двухсот лет назад. Он делал лучшие мечи, и за прошедшие столетия никто не смог добиться такого же качества. Серебристо-синие завитки украшали только изделия мастера Шейалина. Такое оружие в буквальном смысле могло стать королевским выкупом.

Все другие клинки Шейалина в королевстве Ашаи находились в собственности короны и могли быть дарованы только королем, как огромная честь одному из его вассалов. Каждый числился в каталоге под собственным именем, а имена их владельцев записывались так же, как семейное древо. Закон требовал, чтобы клинки возвращались короне после смерти владельца. Обладание таким мечом было пожизненным, но даже король не мог передать его по наследству. Каждый, кто носил такое оружие без специального разрешения, подлежал казни. Немногие оставшиеся мечи ценились очень высоко, ведь часть из них была давно утрачена или тайно вывезена из королевства.

Только мастер меча мог осмелиться носить такой клинок, не привлекая к себе нежелательного внимания. Тому, кто возвращал клинки во дворец, полагалась весомая награда, чтобы люди не оставляли уникальное оружие себе, но это привело к тому, что на владельцев мечей стали нападать убийцы в надежде на королевский приз. В ответ давно умерший король издал закон: такой убийца получал самое страшное наказание из всех возможных. Его пытали всю оставшуюся жизнь, не давая возможности умереть.

Внезапно Резкайн начал сомневаться, стоило ли ему брать мечи Шейалина. Его не беспокоили воров, но он не хотел привлекать внимание королевской стражи или короля. Без документов на владение любой страж, узнавший клинки, будет обязан принести их королю. Если Резкайн окажет сопротивление, его убьют – или *попытаются*. К тому же в его планы не входило встречаться с королем. Если только этого не потребует его таинственная цель. Однако и оставить клинки здесь Резкайн не мог. Значит, следовало их спрятать.

Он снова посмотрел на ножны и заметил маленький пергамент, привязанный к ножнам полуторного меча. Резкайн отвязал его, развернул и прочитал:

«Документ о праве владения.»

По указу Великого Короля Ашаи Бордрана, два шейалинских меча, Королевский Убийца Полуторный меч и Громобой Короткий меч, дарованы Резкайну (черные волосы, бледно-голубые глаза, рост шесть футов и три дюйма), а вместе с ними все права Обладателя Меча Ашаи».

Резкайн не мог прийти в себя от удивления. Получалось, что клинки предназначались для *него*! Сертификат был подписан и запечатан покойным королем Бордраном. Дата отсутствовала, а его имя и описание внешности, как ему показалось, внесла туда другая рука. Отсутствие титула и фамилии выглядело еще более странно.

Даже о простолюдинах в официальных документах говорилось «господин или госпожа такие-то». Вместо фамилии записывали город рождения, место нынешнего обитания или профессию – господин Джарин из Спуокбарроу, госпожа Эвана Булочница, к примеру. У Резкайна не было профессии, и он понятия не имел, где родился, но думал, что не в крепости, ведь в ней

он ни разу не видел женщин. Он даже не знал, имела ли крепость название. Резкайн просто был... Резкайн. Любой, кто прочитает этот документ, не будет знать, как к нему относиться. Отсутствие титула по закону могло означать, что он кузнец, например, или король...

После некоторых раздумий Резкайн решил, что все понял. Мастера устроили так, чтобы он владел этим оружием, а из-за того, что он не будет играть постоянную роль или жить в одном месте, не стали больше ничего сообщать. И все же тот факт, что он получил великие клинки, стал для него источником сомнений. После его имени должна была присутствовать дополнительная информация, упоминаться какое-то достижение – причина, по которой король удостоил его такой чести. Документу следовало объяснить его роль или право на мечи, как всегда происходило в таких случаях.

Всякий, владеющий шейалинскими мечами по праву, должен был завоевать доверие или признание короля и, как следствие, располагать определенной властью. К примеру, играть роль магистрата или добывать секретную информацию для короны. Однако сертификат Резкайна не давал ему *никакой* власти. Но и не утверждал, что он ею не обладал. С тем же успехом он мог получить *любую* власть. Даже король не стал бы возражать против той или иной интерпретации данной ситуации.

Резкайну следовало держать новые сведения при себе, если только не будет совершенно необходимо их предъявить в соответствии с *Правилom 123 – Не ищи похвал и признания*, а также *Правилom 57 – Оставайся в тени, если возможно*. Данное *Правило* имело в виду как буквальное прочтение, так и фигуральное, все зависело от ситуации. Резкайн не мог допустить, чтобы на него обращали чрезмерное внимание, чтобы это не вошло в противоречие с его целью.

Пристегнув мечи к поясу, Резкайн выбрал несколько кинжалов, набор метательных ножей, стилет, нож для сапога, маленький арбалет и тяжелые стрелы для него, а также лук и колчан со стрелами, решив его использовать главным образом для охоты верхом, если потребуется.

Затем он отправился в кладовую, где хранились запасы целителей – лекарства и яды. Резкайн умел сам их делать, но, имея готовые, экономит кучу времени и усилий. Он не знал, когда у него появится возможность смешать новые. Он упаковал столько, сколько смог, вместе с бинтами, шовным материалом и другими необходимыми предметами.

Перед тем как пойти на кухню за провизией, Резкайн зашел в кабинет мастеров, быстро справился с ловушками и вскрыл замок. Потом забрал все золото, серебро и медь, денег оказалось слишком много, чтобы без опасений возить их с собой, поэтому ему предстояло найти место, где он спрячет большую их часть.

Собрав провизию, Резкайн в конюшне оседлал лошадь и прикрепил к седлу мешок со снаряжением. Он также захватил мешок с овсом для лошади, хотя она могла пастись по дороге. Его путь будет лежать вдоль берега реки, если Фарсон решил бежать в город, единственное место, куда можно было попасть из крепости, которая находилась на самой границе освоенной части королевства, и Резкайн не мог представить, чтобы Фарсон решил стать отшельником и жить в дикой местности. Нет, он отправится в сторону цивилизации, рассчитывая скрыться от Резкайна среди большого количества людей.

Резкайн открыл конюшни, чтобы лошади могли уйти. Рано или поздно они покинут крепость в поисках пропитания и воды. Взяв поводья боевого скакуна, он повел его к воротам. Резкий кисловатый запах крови висел в воздухе, и лошадь упиралась, но будучи обученным боевым скакуном, продолжала идти вперед. Оглядевшись по сторонам, Резкайн понял, что нельзя оставлять двор в таком виде. На земле лежали семеро мертвых мастеров меча вместе со страйкерами, которые являлись мастерами другого оружия. Их мечи и оружие являлись шедеврами, и не стоило бросать их ржаветь под открытым небом.

Резкайн потратил некоторое время, собирая оружие и другие ценности с тел мертвых, а потом отнес их в оружейную. Конечно, тут не нашлось оружия столь же уникального,

как у него, но он выбрал несколько ножей и метательный топорик, который ему особенно нравился. Затем он запер двойные железные двери в оружейную на множество сложных замков. Поскольку большая часть специалистов королевства по замкам лежала мертвой во дворе, другим потребовалась бы катапульта, чтобы пробить каменные стены и попасть внутрь. И он сомневался, что Фарсон рискнет сюда вернуться.

Наконец, примерно в середине дня, Резкайн отправился в путь. Фарсон опережал его на два часа, но Резкайн не сомневался, что быстро его нагонит, ведь тот шел пешком. Как Резкайн и подозревал, след Фарсона вел к реке, в сторону деревни Пардонаи. После того как Резкайн менее часа двигался по следам Фарсона, он заметил кое-что необычное. Резкайн спешился, чтобы изучить потревоженный ил. Следы Фарсона были всюду, из чего следовало, что он остановился на привал. Однако не это вызвало тревогу у Резкайна. Он увидел следы волочения, ведущие в воду. Фарсон сел в лодку. Небольшую, на три или четыре человека, но она вполне годилась, чтобы быстро плыть по реке вниз по течению.

Резкайн пришел в уныние, он понял, что выследить Фарсона будет совсем не просто. Не вызывало сомнений, что тот постарается использовать лодку, чтобы уйти от Резкайна как можно дальше. Резкайну предстояло охотиться за ним в городах и по всему королевству.

Тихий голос в задней части сознания привлек его внимание. Он спрашивал: а зачем вообще выслеживать Фарсона? До сегодняшнего дня Резкайн убивал только преступников, по крайней мере, так ему говорили. Мастер Джейрдан не всегда объяснял, почему ему требовалось кого-то убить, в отличие от мастера Пейдера, и это оказывались ужасные люди. Однако Фарсон всегда представлялся Резкайну благородным и верным человеком, который следовал *Правилам* настолько, насколько возможно, как и все остальные страйкеры. И вновь он ощутил, как у него что-то сжалось в груди, когда он подумал о других страйкерах.

Резкайн покачал головой. Он не мог позволить себе подобных размышлений. Последний приказ его мастера состоял в том, что он должен убить всех страйкеров – именно так он и поступит. *Но почему мастера стали сражаться между собой? Что, если мастер Джейрдан отдал неправильный приказ. Прекрати,* – сказал он себе. – *Ты не должен сейчас ставить приказы под сомнение.* Может быть, когда он догонит Фарсона, то спросит у него, что происходит – перед тем как его убьет.

В течение следующих семи дней Резкайн без происшествий двигался вдоль берега реки Пардонаи. Во время обучения он провел немало времени в дикой местности, осваивая способы выживания, приемы охоты и набираясь опыта следопыта. Примерно в полудне пути от деревни он столкнулся с первыми людьми внешнего мира. На холме, заросшем густой травой, стоял маленький домик. По склону разгуливали пушистые белые овцы. За ними приглядывала собака, которая лаяла и норовила укусить их за ноги. Прежде Резкайн никогда не видел такой собаки. Он умел использовать этих животных на охоте, но ему показалось, что пес не собирался убивать овцу.

К полудню Резкайн впервые взглянул на деревню из внешнего мира. Она оказалась такой же, как он ее представлял, но показалась ему более яркой. Дома украшали растения в кадках, на нескольких прилавках с цветными тентами, дававшими тень, лежали разные товары. У него сложилось впечатление, что у жителей не было оружия, если не считать ножей на поясе. Один мужчина нес мотыгу на плече, но она была ржавой и погнутой. Потрепанный мужчина направлялся в кузницу.

Резкайн резко натянул поводья и заставил своего скакуна остановиться, когда перед копытами внезапно оказался маленький человечек, который бежал за круглым мячом. Он догнал мяч, тут же пнул ногой – и тот полетел к другому маленькому человечку. Несколько других маленьких мужчин и женщин бегали вокруг, желая получить мяч.

Резкайн нахмурился. Эти человечки должны были понимать, что нельзя бегать перед боевым скакуном. К тому же ни у кого из них он не заметил оружия, более того, его клинки

не произвели на них никакого впечатления. Казалось, они вообще не обращали внимания на окружающий мир. Сейчас они нарушали по меньшей мере полдюжины *Правил*, в том числе важное *Правило 8 – Знай свое окружение* и *24 – Всегда будь настороже*. Он не мог представить, как эти маленькие мужчины и женщины доживут до следующего года.

Резкайн еще несколько мгновений наблюдал за маленькими мужчинами и женщинами, стараясь получше запомнить все, что их окружало. Он никогда не видел других маленьких людей, если не считать себя самого в зеркале, когда был юным. Он и представить не мог, что их может быть так много в одном месте. Он подумал, что обучение всех одновременно имело определенные преимущества. Они могли тренироваться с противниками такого же размера, что было бы гораздо проще, чем иметь в качестве партнеров взрослых мужчин.

Впрочем, одежда маленьких женщин показалась ему совершенно неприемлемой. Он не понимал, какая может быть польза от того, что твое тело покрыто таким количеством ткани. Даже сейчас, когда маленькие женщины бегали, им приходилось ее поддерживать. А если руки у них заняты, как они смогут использовать оружие? Резкайн оторвался от созерцания маленьких мужчин и женщин, заметив, что жители деревни перестали заниматься своими делами и смотрят на него. Почему они уделяли ему столько внимания? Он не двигался и не делал никаких угрожающих жестов. Им следовало контролировать передвижения маленьких людей – на случай если те решат вступить в сражение посреди этого хаоса. Несколько крупных мужчин встали перед большой женщиной, словно собирались ее защитить, если Резкайн решит напасть.

Он не видел никаких преимуществ в нападении на этих людей. Они не выглядели опасными или враждебными. Скорее казалось, что они объята ужасом. Прятавшиеся за спинами мужчин женщины, должно быть, не сумели овладеть *Умениями*, раз были явно неспособны себя защитить. А если учесть, что взрослые женщины носили такие же смехотворные одеяния, как маленькие, становилось понятно, что у них возникли бы трудности во время сражения, даже если бы они овладели *Умениями*.

Заметив, что несколько селян не сводили глаз с его лошади, Резкайн подумал, что жители деревни решили, будто у него враждебные намерения, раз он единственный человек верхом. Он спрыгнул на землю, довольный тем, что у него появилась возможность размять ноги, зашагал в сторону одного из прилавков, и ему навстречу из толпы шагнул встревоженный мужчина средних лет. Несколько мгновений он колебался, пытаясь оценить реакцию Резкайна. Резкайн остановился и вежливо кивнул, дожидаясь, когда тот заговорит, как его научили мастера.

Незнакомец выдохнул и сказал:

– Добрый день, сэр. Я мэр Джордж. Прежде мы вас здесь не видели. Могу я что-то для вас сделать... сэр?

Резкайн никогда не догадался бы, что мужчина, стоявший перед ним, мэр деревни. Его учили, что мэр занимает более высокое положение, обычно они бывают напыщенными и самодовольными. А этот ничем не отличался от других, был одет в тусклую домотканую тунику коричневого цвета и такие же штаны. Его волосы были чистыми, но растрепанными, и он выглядел так, словно вспотел после работы. Резкайн протянул руку в вежливом жесте простолюдинов и ответил:

– Я Резкайн. Рад с вами познакомиться. Меня интересует только возможность пополнить запасы, а потом я поеду дальше.

Резкайн улыбнулся, мастер Пейдер научил его, что следовало делать после того, как ты обменялся с людьми любезными фразами.

Резкайн понял, что все сделал правильно, когда плечи мэра Джорджа расслабились, он улыбнулся в ответ и пожал протянутую Резкайном руку.

– У нас превосходный урожай, который мы собрали сегодня, сэр. Карлон, наш мясник, – объяснил он, показывая через плечо на мужчину, – он может отрезать для вас хорошие куски

мяса. Сено и овес вы найдете возле кузницы. Вам потребуется еще что-нибудь, пока вы будете здесь находиться?

Пока мужчина вел себя вполне доброжелательно, однако по встревоженным взглядам селян было очевидно, что они предпочли бы, чтобы он как можно скорее покинул деревню.

Резкайн покачал головой, продолжая улыбаться:

– Нет, этого вполне достаточно, благодарю вас. Кстати, – добавил он, словно только сейчас вспомнил незначительную деталь, – я ищу человека, который, возможно, прошел через вашу деревню. Вы видели посторонних людей в течение последней недели?

Улыбка мэра исчезла, взгляд заметался по толпе. Люди качали головами, а мэр снова повернулся к Резкайну:

– Н-нет, сэр. Мы никого не видели, кроме вас. Следует ли нам поискать? – нервно спросил он, словно считал, что провалил какое-то испытание.

– Нет, вам не нужно тревожиться. Если вы его не видели, значит, он просто прошел мимо, – ответил Резкайн.

Мэр Джордж посмотрел на мечи Резкайна и спросил:

– А тот мужчина опасен? Нужно ли нам его бояться?

Резкайн несколько мгновений обдумывал ответ.

– Нет, не думаю, что он может угрожать хорошим людям. Он... мой товарищ. – Тихий голос в задней части сознания Резкайна прошептал: *«Конечно, он не опасен мирным жителям. Он попытается убить меня»*.

– Понятно, – сказал мэр, но он не выглядел убежденным, и его взгляд снова задержался на мечах Резкайна.

Резкайн благодарно кивнул и направился к прилавкам. Собравшаяся толпа наконец привлекла внимание маленьких людей, которые прежде были заняты только собой, и они принялись глазеть на мощного боевого скакуна, пока Резкайн покупал то, что ему требовалось. Сделки показались ему немного *слишком* хорошими, и он снова подумал, что селяне хотели, чтобы он поскорее уехал.

Перед тем как покинуть деревню, Резкайн внимательно осмотрел берег реки – вдруг Фарсон оставил лодку и отправился на поиски припасов. Возможно, он мог бы отыскать человека, который согласился бы продать ему лодку, но тогда пришлось бы расстаться с боевым скакуном. Кроме того, Фарсон мог переплыть на другой берег и пойти в сторону Карадона, а не продолжать путь на запад, к Джастейну. На самом деле Резкайн почти не сомневался, что он его окончательно упустил.

Резкайн решил продолжать ехать на юг, к Джастейну, а если он ничего там не найдет, то в столичный город Кайбейн. Фарсон был страйкером, и хотя мастера и страйкеры никогда не объясняли, какое положение занимали страйкеры в королевстве, Резкайна не покидало ощущение, что прежде они являлись солдатами. С их уровнем мастерства они, весьма вероятно, служили королю, а не какому-то лорду. Если он хотел найти солдат короля, ему следовало отправиться в столицу.

Эта мысль заставила его остановиться. Если страйкеры *действительно* принадлежали к числу военных, возможно, существовали и другие, кроме тех, кого он знал в крепости? И тогда должен ли он убить *всех* страйкеров – а с другой стороны, если они служат королю, он станет предателем короны? В таком случае, почему ему отдали шейалинские клинки?

Может быть, предполагалось, что Резкайн служит королю, а тот узнал, что страйкеры предатели. Возможно, в крепости находилась лишь небольшая их часть. Тогда почему мастера убили друг друга? И зачем предателям помогать тренировать своего будущего убийцу, если они знали, что он будет служить королю?

Резкайн потряс головой, чтобы там немного прояснилось. Он явно опережал события. У него не было никаких оснований считать, что страйкеры действительно служили королю,

лишь впечатление, что они обладали военной выучкой, но, если быть честным до конца, он не видел другой манеры поведения. Он научился многое узнавать о человеке по внешности и манерам, но не было шансов использовать свои знания, потому что он вырос в изоляции от внешнего мира.

Глава 3

Резкайн решил ехать по дороге, которая вела в Джастейн, а не вдоль берега. Дорога, выщербленная и заросшая травой, не отходила далеко от реки, и он посчитал маловероятным, что Фарсон совершит ошибку и оставит очевидный след, если бросит лодку. Резкайну потребовалось четыре долгих дня, чтобы добраться до города, и его удивила усталость, которую он чувствовал, ведь он ничего не делал – только ехал верхом. Мозоли от седла уже исчезли, но тело жаждало действия. Никогда прежде он не проводил столько времени без тренировок. Всякий раз, когда он останавливался ночью, в полдень или перед самым рассветом, он разминал мышцы, принимая разные боевые формы. Однако у него возникло впечатление, что этого недостаточно.

Джастейн считался большим городом и занимал стратегически важное положение на реке Стрейи и Восточно-Западном торговом тракте, протянувшемся от западного побережья до самого королевства Чаннерия на востоке. Купцы стекались сюда, продавали свои товары, и здесь удавалось отыскать самые неожиданные вещи. Во всяком случае, так говорили мастера. Конечно, Резкайн никогда не бывал в городах, поэтому его представления о них полностью основывались на картинах и рисунках, которые ему показывали, когда он изучал *Умение Осады*, а описания вещей, одежды и обычаев получил от своих наставников. Однако все, что он узнал прежде, не подготовило Резкайна к тому, что он увидел.

Он стоял на невысоком холме, расположенном немного севернее города, откуда смог оценить могущество человеческой изобретательности. Пардонаи был крупинкой пыли по сравнению с этим фантастическим монолитом. На холме, в центре, находился старый форт, возведенный еще во времена Покорения. Форт обновили и перестроили, и теперь он походил на великолепное поместье.

Его окружала пятнадцатифутовая стена, за которой раскинулись сады и внутренние дворы. На дальней, восточной стороне виднелись ряды изгородей, возвышавшихся над садами, словно в стремлении скрыть то, что находилось за ними. По другую сторону от изгородей находилось несколько полей для тренировок, два ряда казарм и конюшни. Резкайн по картам знал, что здесь располагались арсенал, кузница и квартал целителей, но не видел их с того места, где стоял. Прежние башни и крепостные стены старого форта не сохранились, они были уничтожены во время Покорения, и все постройки носили декоративный характер, подчеркивавший богатство и успехи города.

За стенами поместья город под критическим взглядом Резкайна показался ему кривым и каким-то хаотичным. Западную его часть ограничивала река, здания, ближайšie к докам, стояли вплотную друг к другу, и в результате между ними не было свободного пространства. Склады и купеческие залы выглядели достаточно прочными, но некоторые жилые дома опасно кренились к земле. Общая планировка выглядела лишенной смысла, многие дороги заканчивались тупиками – очевидно, из-за недостатка места людям пришлось строить дома посреди улицы.

Резкайн мысленно обругал строителей города. Нынешнее его расположение мешало эффективному потоку товаров и услуг, многие важные сооружения оказывались изолированными – например, пожарная часть, что создавало ниши и переулки, настоящий рай для бандитов и воровских гильдий.

Восточная часть города, где не было ограничений для развития, уходила далеко в поля, там находились большие особняки и мелкие владения, окруженные лесными тропинками и тщательно продуманными садами. На участке между восточным и западным районами жили обычные люди – ремесленники, купцы, поставщики услуг и те, у кого хватало денег, чтобы

выбраться из трущоб доков. Здесь же селились мужчины и женщины, не имевшие полезных профессий, но сумевшие наняться слугами к богатым лордам.

На одной линии с северными и южными воротами шел широкий бульвар, где находились магазины, лавки, таверны и постоялые дворы. И хотя такое расположение упрощало торговлю и жизнь путешественников, Резкайн подумал, что открыть врагу прямой путь к главному поместью – плохая идея. Но раз уж планирование города не имело к нему отношения, он решил не забивать голову подобными проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.